

ОБ ОБРАЗОВАНИИ СЫНОВЕЙ КОНСТАНТИНА ВЕЛИКОГО

И.А. МИРОЛЮБОВ

Настоящая статья посвящена проблеме воспитания и обучения сыновей римского императора Константина Великого (306–337 гг.), носившего императорский титул в течение тридцатилетнего периода, добившегося единовластия и выстроившего систему императорской власти по принципу кровнородственного династизма. Обсуждается политика Константина, ориентированная на поочередное возведение его сыновей (Криспа, Константина-мл., Констанция, Константа) в достоинство цезарей в сравнении с тетрархией императора Диоклетиана (284–305 гг.), согласно принципам работы которой к власти привлекались опытные полководцы и администраторы. Отмечаются особенности образовательной политики Константина; учитываются его династические конструкции, направленные на подготовку наследников к принятию власти; указывается на особое значение для Константина процесса воспитания и обучения его сыновей. Рассматриваются релевантные фрагменты из текстов церковного историка Евсевия Кесарийского, императора Юлиана, ратора Либания, в которых имеются сведения о процессе обучения сыновей Константина. Затрагивается и обсуждается вопрос о наставниках императорских сыновей с целью идентификации их личностей. На основании анализа текстов не только выявляется стремление императора Константина дать сыновьям комплексное образование, включающее в себя общие и специальные знания, необходимые им для управления государством, но и показывается его личное и деятельное участие в образовании сыновей, позволившее Константину в свою очередь сформулировать особую политико-философскую концепцию императорской власти.

Император Константин Великий справедливо заработал в науке репутацию жесткого сторонника кровнородственного династизма¹. Придя к власти как сын своего отца (императора Констанция Хлора), он обзавелся мощной родословной², чем выгодно выделился на фоне безродных императоров-тетрархов. Однако подобные генеалогические претензии подразумевали и организацию императорской власти на принципах кровнородственного династизма, т.е. имела место надобность в появлении у Константина сыновей-наследников. В 313 году анонимный оратор, указывая на желаемую многочисленность «божественного потомства» императора, призывает его: «сделай же так, <...> чтобы в течение всех веков Константин жил на земле» (Pan. Lat. 9.26.4–5). Смысл пожеланий оратора становится понятен, если учесть ситуацию в семье Константина: император живет с женой Фаустой уже шесть лет, а единственным его сыном является Крисп, рожденный женщиной неясного статуса³ еще до прихода Константина к власти. Однако в будущем супруга все же подарит Константину трех сыновей, которых он назовет характерными, сходными со своим, именами, — Константин-мл., Констанций и Констант. Равно как и их старший брат Крисп, они рассматривались в качестве потенциальных наследников власти Константина Великого. Показательно, что, прославляя едва ли достигшего пяти лет Константина-мл. в 321 году, оратор Назарий уже видит в нем продолжателя свершений отца (Pan. Lat. 10.3.5).

¹ Буркхард (2003). С. 267; Моммзен (2002). С. 510; Рубцов (2005). С. 76; Уильямс (2014). С. 286.

² Константин заявил также претензию на родство с императором Клавдием Готским. Относительно последнего пс.-Аврелий Виктор, со ссылкой на неизвестные нам источники, сообщает, что он был сыном Гордиана II от продажной женщины, нанятой для молодого человека перед его вступлением в брак (Epit. de Caes. 34.1). Вполне вероятно, что здесь мы имеем дело с довольно неуклюжей (или заведомо насмешливой) попыткой досужих изыскателей «удревнить» генеалогию дома Константина.

³ В науке нет единого мнения, была ли Минервина женой или наложницей Константина: Jones, Martindale, Morris (1971). P. 602-603. Судьба ее неизвестна; гипотеза Т.Д. Барнса о том, что она была племянницей Диоклетиана, является очевидной натяжкой: Barnes (2014). P. 48-49.

Важно понимать, что установленный Константином Великим кровнородственный династизм пришел на смену тетрархии императора Диоклетиана. Последняя, в свою очередь, была основана на принципах меритократии, так как в императорское достоинство возводились «наилучшие». Так, в 293 году в качестве младших соправителей для августов Диоклетиана и Максимиана Геркулия были избраны Констанций Хлор (отец Константина) и Галерий. Аврелий Виктор отмечал достаточность их «врожденной доблести» и военного опыта для управления государством (*De caes.* 39.28). Деграция тетрархии Диоклетиана, отошедшего от политики в 305 году, обусловила появление у кормила власти случайных людей: друзей правящих императоров и их протезе (Флавий Север, Максимин Даза, Лициний). Следует отметить, что Константин не только был современником падения системы Диоклетиана, но и ее непосредственным свидетелем, так как в период 293–305 гг. проживал при императорском дворе в Никомедии. Таким образом, предшествующий политический опыт вкупе с недостатком собственного образования⁴ и юным возрастом цезарей очевидным образом должны были побудить Константина заняться их воспитанием и обучением в рамках подготовки к принятию власти. Примечательно, что в пылу борьбы за единовластие Константин заботится об обучении старшего сына Криспа, выбрав ему в качестве наставника Лактанция⁵. О нем известно, что его преподавательские способности были отмечены еще Диоклетианом, пригласившим его в Никомедию, ставшую одной из императорских столиц (где он, возможно, принимал участие в обучении молодого Константина⁶). Заметим также, что Лактанций исповедовал христианство и был религиозным полемистом, что характеризует выбор самого императора и дает представление об атмосфере, в которой обучался Крисп.

⁴ Образование Константина мы рассматривали в специальной статье: *Миролюбов* (2016). С. 90-95.

⁵ Биография Лактанция принадлежит перу Иеронима (*De vir. ill.* 80). Также о нем: *Jones, Martindale, Morris* (1971). P. 338; *Альбрехт* (2005). С. 1732-1749; *Тюленев* (2000).

⁶ *Альбрехт* (2005). С. 1732; *Миролюбов* (2016). С. 91.

В 326 году по велению Константина Крисп был казнен⁷. Судьба его наставника неясна: отсутствие данных о нем позволяет исследователям предполагать смерть Лактанция в середине 320-х гг.⁸. Во всяком случае, нет никаких сведений об участии Лактанция в обучении младших сыновей Константина. Кто же их обучал? Процесс их обучения освещен Евсевием (V. Const. IV.51–52), Юлианом (Or. 1.10c–16c) и Либанием (Or. 59.32–38). Все авторы — современники сыновей Константина, при этом Юлиан их родственник, а Евсевий — придворный христианский биограф их отца. Впрочем, стилистика панегирика, в которой в данном случае работают все три автора, в значительной степени снижает информативную составляющую их сообщений в пользу пышной риторики. Относительно учителей наши авторы не сообщают ничего внятного. Евсевий указывает, что приставленные к сыновьям воспитатели знакомили их с «военными и гражданскими науками», а также делали их «опытными в законах» (V. Const. IV.51). Евнапий в «Жизнеописаниях софистов» сообщает, что Константин Великий «поручил своего сына Констанция Аблабию» (V. Soph., p. 464). Указанный Флавий Аблабий⁹ был видным сановником эпохи Константина и в 329–337 гг. занимал должность префекта претория Востока. Между тем, восточные области по итогам проведенного Константином в 335 году распределения попали в сферу влияния именно Констанция. Таким образом, возможно предположить, что Евсевий говорит как раз о крупных сановниках, которых Константин приставил к сыновьям, когда распределял между ними сферы влияния. Однако о том, насколько прочие префекты претория¹⁰ принимали участие в настав-

⁷ Причина казни Криспа до сих пор является предметом дискуссий: Guthrie (1966). P. 325-331; Austin (1980). P. 133-138. Данные источников не дают удовлетворительного ответа на вопрос о причинах его падения.

⁸ Тюленев (2000). С. 11.

⁹ Jones, Martindale, Morris (1971). P. 3-4. Издатели PLRE предполагают, что его можно идентифицировать с историком Аблабием, сочинением которого пользовались Кассиодор и Иордан. Известна также его эпиграмма на Константина, что может указывать на интерес к поэзии.

¹⁰ О префектах претория этого периода см. специальную заметку Т.Д. Барнса: Barnes (2014). P. 157-163. Относительно галльского префекта пре-

лениях, ничего неизвестно. В любом случае, сообщение Евсевия освещает более поздний этап в процессе образования сыновей Константина, на котором они получали специализированные знания, сопряженные с руководством конкретными регионами. Кто же занимался начальным образованием? Отметим, что с 324 года при дворе находился Флавий Опат, который, по сообщению Либания, был «учителем грамоты» у сына императора Лициния, а после его падения был возвышен Константином до патрикия и ординарного консула 334 года благодаря красавице-жене¹¹. Возможно, в начале своего возвышения при дворе Константина он мог принимать участие в обучении его сыновей. В 324 году Константину-мл. было восемь лет, Констанцию — семь, а Константу — либо год, либо четыре года¹²; таким образом, двое из трех сыновей не так давно должны были приступить к обучению, а младшему оно еще только предстояло. Впрочем, предположение о выборе Опата в качестве наставника не может быть подкреплено данными источников.

Отчеты Юлиана и Либания несколько дополняют сообщаемую Евсевием информацию, отмечая в качестве обязательных составляющих обучения физическую подготовку (*Jul. Or.* 1.10c–11c; *Lib. Or.* 1.35–36)¹³ и изучение красноречия (*Jul. Or.* 1.11c; *Lib. Or.* 59.33–

тория в 336–337 гг. Гая Анния Тибериана известно, что он был образованным человеком; возможно, его следует идентифицировать с поэтом Тиберианом, чьи стихи сохранились в Латинской антологии: *Jones, Martindale, Morris* (1971). P. 911–912.

¹¹ Освещение Либанием карьеры Флавия Опата мы рассмотрели в статье: *Миролюбов* (2018). С. 869–877.

¹² Трудности с вычислением года рождения Константа (320 или 323 гг.) связаны с разноречивыми показаниями источников относительно его возраста на момент смерти: *Kienast* (2004). S. 312.

¹³ По свидетельству Евсевия, сам Константин в свои шестьдесят лет отличался прекрасной физической формой (*V. Const.* IV.63). Сообщения Аврелия Виктора (*De caes.* 42.23) и Аммиана Марцеллина (*Amm. XXI.16.5–7*) позволяют говорить о том, что таковую имел и сын Константина, Констанций. Особое место ловкости в воинских упражнениях уделяет в своих панегириках Констанцию Юлиан (*Or.* 1.10c–11c; 2.52d–53d). Соответственно, можно сделать вывод, что Констанцию прославление его физических способностей могло быть особенно приятно.

34). Либаний при этом подчеркивает, что для изучения красноречия юноши получили «наилучших наставников» (Or. 59.34). Любопытно, впрочем, что профессиональный ритор Либаний ни одного из этих самых наставников не называет по имени¹⁴. Однако имя одного учителя сохранил поэт Авсоний, писавший через два десятилетия после конца династии Константина¹⁵. Он сообщает, что его дядя Эмилий Магн Арборий свел знакомство с пребывавшими в Толозе «в мнимой ссылке» братьями Константина, а затем оказался при дворе Константинополя в качестве наставника одного из цезарей¹⁶ (*Aus. De prof.* 17.10–16). Впрочем, в другом стихотворении, посвященном дяде, Авсоний отмечает, что с началом его преподавательской деятельности «Константинополь расцвел» (*Aus. Parent.* 3.16). Таким образом, мы можем предполагать, что Арборий имел более широкий круг учеников, а не одного цезаря. Примечательно, что Авсоний обращает внимание на факт знакомства Арбория с братьями Константина — Флавием Далмацием и Флавием Юлием Констанцием. Будучи сыновьями императора Констанция Хлора от супруги Феодоры, они явно должны были вызывать раздражение у матери Константина, Елены. Характерно, впрочем, что факт их проживания в Галлии Авсоний обозначает как «мнимую ссылку»: очевидно, Константин удалил братьев из уважения к матери, однако личной неприязни к ним не испытывал. На рубеже 320–330-х гг., после смерти Елены¹⁷, они оказываются при дворе августейшего брата и занимают там видное положение¹⁸. Не будет необоснован-

¹⁴ Впрочем, подобным образом он не называет имен своих коллег и в других речах: *Грбарь-Пассек* (1960). С. 291-292.

¹⁵ В датировке творчества Авсония мы следуем хронологическим таблицам, составленным М.Л. Гаспаровым для издания: *Авсоний*. Стихотворения. М.: Наука, 1993. С. 277.

¹⁶ Составители PLRE предполагают, что Арборий наставлял либо Констанция, либо Константа: *Jones, Martindale, Morris* (1971). P. 98: *Aemilius Magnus Arboogius* 4.

¹⁷ Смерть Елены датируется промежутком 327–329 гг.: *Белякова, Королев* (2008). С. 294; *Kienast* (2004). S. 324.

¹⁸ Их биографии: *Jones, Martindale, Morris* (1971). P. 226; 240-241. Карьеру Юлия Констанция мы специально рассматривали в статье: *Мирлюбов* (2017). С. 45-54.

ным предположить, что Константин Великий руководствовался мнением братьев при выборе наставников для сыновей, тем более что они уже имели в этом вопросе некоторый опыт. Так, Флавий Далмаций привлек для наставления своих сыновей ритора Эксуперия из Толозы (*Aus. De prof.* 17.9–13).

Насколько глубоко изучили сыновья Константина риторику? Аммиан Марцеллин отмечает, что Констанций не проявлял способностей к красноречию и, как следствие, обратился к стихотворству (*Amm.* XXI.16.4). Впрочем, Аврелий Виктор называет его манеру держать речь «мягкой и приятной» (*De caes.* 42.23). Отметим также, что в 350 году Констанцию удалось усмирить мятеж Ветраниона силой своего слова (*Aur. Vict. De caes.* 42.1; *Oros.* VII.29.10; *Zos.* II.44.3–4). Относительно Константа известно, что он высоко оценил мастерство видного софиста Проэресия (*Eunap.* V. Soph. 492). Это обстоятельство подразумевает, что сыновья Константина разбирались и в греческой риторике.

Таким образом, процесс обучения подразумевал получение сыновьями императора комплексного образования, которое включало как стандартные элементы вроде красноречия и физической подготовки, так и специальные дисциплины, необходимые им в будущем для управления государством.

Молчание наших информаторов о персонах учителей становится до некоторой степени понятно, когда они переходят к вопросу участия отца в воспитании и образовании юношей. Евсевий (*V. Const.* IV.52) и Либаний (*Or.* 59.34) в сходных выражениях соглашаются, что сыновьям не нужны были никакие другие учителя, кроме собственного отца. Впрочем, авторы не выразили оригинальной мысли: еще Назарий в 321 году отметил, что в его лице сыновья Константина «одновременно имеют и наставника в обучении» (*Pap. Lat.* 10.4.2). Тот факт, что дети Константина — его потенциальные наследники — должны были обеспечить его идейно-политическое бессмертие (как того требовал оратор в 313 году), обуславливает значительное участие императора в воспитании и обучении сыновей. Итак, чему учил детей Константин? Самый ранний из авторов, акцентирующий внимание на обучающей роли Константина, — оратор Назарий — ничего внятного по этому поводу не сообщает,

отмечая лишь «прекрасные деяния, совершаемые им (Константином. — *И. М.*) на глазах у детей» (Pan. Lat. 10.4.4). Отчет Евсевия (V. Const. IV.51–52) может создать впечатление, что, поручив образование сыновей сведущим и благочестивым наставникам, Константин сам занимался исключительно их религиозным воспитанием, насаждением «семян благочестия». Автор отмечает «личные наставления» императора, а также тот факт, что в случае невозможности личного контакта Константин рассматривал «[вопросы], связанные с царствованием», в письмах (V. Const. IV.52). Последнее замечание для нас особенно ценно, так как оно прямо подразумевает, что Константин еще и занимался политическим наставлением сыновей. Письма его к сыновьям нам неизвестны, однако тот же Евсевий отмечает, что Константин интересовался вопросами богословия и по ночам работал над речами и сочинениями (V. Const. IV.29). Евтропий (Brev. X.7.2) и пс.-Аврелий Виктор (Epit. de caes. 41.14) подтверждают ученые занятия Константина, не говоря об их религиозном уклоне, что дает возможность признать возможным наравне с известными науке письмами императора по церковным вопросам существование писем-трактатов, посвященных вопросам государственного управления и обращенных к сыновьям.

Тему, связанную с политическими наставлениями Константина более подробно развивает Либаний. Этот автор сообщает, что император находил время для подобных наставлений каждый день (Or. 59.36). Это до некоторой степени соотносится со свидетельством Евсевия о том, что Константин, постоянно перемещавшийся по территории империи¹⁹, не желал прерывать наставлений и прибегал к письмам. По сообщению Либания, Константин сосредотачивал внимание сыновей на отличиях деспотии от императорской власти, а также внушал им мысль, что «приобретший одно (т.е. деспотию. — *И. М.*) погубит другое (т.е. императорскую власть. — *И. М.*)» (Or. 59.37). Последнее суждение особенно интересно в контексте научного подхода к периоду правления Константина, которое считается временем окончательного установления домината — абсолютизированной военно-демократической системы с сильной

¹⁹ География перемещений Константина: *Bruun* (1966). P. 77-78.

центральной властью в лице императора, именующегося *dominus*²⁰. Между тем, восприятие Константином самого себя как популярного лидера и врага всякой деспотии находит подтверждение в пропаганде его периода. К примеру, его поход против Максенция в 312 году воспринимался как освобождение Италии и Рима «от тирана и всей его клики», что нашло отражение в официальной надписи на арке Константина (ILS 694). Авторы почетных надписей часто обращаются к Константину как к «освободителю» (CIL IX.6076), либо как к «восстановителю свободы» (CIL VI.1145; ILS 687; 691; AE 1984, 367). Впрочем, эти почетные титулы, а равно и заявление Либания можно было бы рассматривать в качестве элементов прославления Константина, если бы не один конкретный пример подобного рода осуждения деспотии со стороны Константина. В одной из поздних своих речей тот же Либаний, уже свободный от необходимости прославлять Константина²¹, передает любопытный анекдот. Однажды, когда народ осыпал Константина бранью, он решил обсудить эту ситуацию с братьями и получил от одного брата рекомендацию использовать силу, а от другого — оставить ситуацию без внимания. Константин сделал выбор в пользу второго совета, заметив, что «властителям подобает спокойно относиться к подобным выпадам» (*Lib. Or.* 19.19). Сообщения Либания до некоторой степени соотносятся с замечанием Евтропия, который подчеркивал стремление Константина к «настоящей любви, которую и снискал благородством (*liberalitas*) и восприимчивостью (*docilitas*)» (*Brev.* X.7.2). Вряд ли будет обосновано рассматривать эти аспекты правления Константина с моральной точки зрения; гораздо важнее увидеть в стремлении к «настоящей любви» добродетель государственного деятеля, которую император прививал детям.

Насколько сыновья усвоили это наставление? Аммиан Марцеллин отмечает, что во время визита в Рим в 357 году обычно над-

²⁰ Определения сущности домината: *Сергеев* (1941). С. 647-648; *Маукин* (2006). С. 587-588; *Ковалев* (2002). С. 771-772; *Loewenstein* (1973). P. 403-405.

²¹ Либаний был язычником, что объясняет его положительное отношение к Юлиану и, соответственно, негативное отношение к Константину и его сыновьям: *Грабарь-Пассек* (1960). С. 297-298.

менный Констанций демонстрировал уважение к «присущей [римскому народу] свободе» (*Amm.* XVI.10.13).

Подводя итоги, можно сказать, что Константин уделял большое внимание воспитанию и образованию своих сыновей. Хотя программа их обучения восстанавливается по смутным²² и отрывочным данным, мы можем быть уверены в том, что образование носило комплексный характер. Наряду с прохождением общеобразовательного курса, Константин позаботился также и о том, чтобы преподать сыновьям некоторые правила, связанные с государственным управлением. Если изучение частных вопросов, связанных с руководством конкретными областями, могло быть передоверено сановникам, окружавшим сыновей (как это было в случае с Аблабием), то саму суть императорской власти Константин постарался разъяснить сыновьям самостоятельно. Сформулированный им политико-философский подход к невозможности сочетания императорской власти и деспотии любопытным образом характеризует воззрения самого Константина. Вместе с тем было бы ошибкой думать, что подобные наставления сводились исключительно к моральным размышлениям. Более того, политическая карьера Константина Великого давала многочисленные примеры весьма суровых решений, которые осуществлялись на глазах сыновей. Поэтому, очевидно, до некоторой степени оправдано замечание языческого автора Евнапия, который, критикуя Констанция за коварство и алчность, иронично отмечает, что тот «показал, какого отца он сын» (*FHG*, vol. IV, p. 15, f. 7a).

БИБЛИОГРАФИЯ И ЕЕ СОКРАЩЕНИЯ

Amm. — *Ammianus Marcellinus*. History. Vol. I – III / With an Eng. trans. by J. C. Rolfe. Cambridge; London: Loeb Classical Library, 1935–1940.

Aur. Vict. De Caes. — *Sexti Aurelii Victoris Liber de Caesaribus: praecedunt Origo gentis Romanae et Liber de viris illustribus urbis Romae*,

²² Кажущаяся обстоятельность отчетов Евсевия, Юлиана и Либания в значительной степени нивелируется, как уже было отмечено, панегирическим характером их работ.

- subsequitur Epitome de Caesaribus / Ed. Franz Pichlmayr. Leipzig: B.G. Teubner, 1970.
- Aus.* — *Авсоний*. Стихотворения / Под ред. М. Гаспарова. М.: Наука, 1993.
- Eunap.* V. Soph. — Eunapii Vita sophistarum // Philostratorum et Callistrati Opera; Eunapii Vitae sophistarum; Himerii Sophistae Declamationes / Ed. A. Firmin-Didot. Parisiis: Ambrosio Firmin-Didot, 1878. P. 453-505.
- Euseb.* V. Const. — *Eusebius Werke*. I. Band. / Herausgegeben von I.A. Heikel. Leipzig: J.C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1902.
- Jul.* — The Works of the Emperor Julian. In 3 volumes / with an English translation by W.C. Wright. London–New York: William Heinemann; The Macmillan Co., 1913–1923.
- Lib.* — Libanii Opera. Vol. I–X. Lipsiae: in aedibus B.G. Teubneri, 1903–1921.
- Oros.* — *Paulus Orosius*. Opera Omnia // PL. T. 31. Paris: J.P. Migne, 1846.
- Pan. Lat.* — Латинские панегирики / Пер. и комм. И.Ю. Шабаги. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016.
- Zos.* — *Zosimus*. New History / Trans. by R. T. Ridley. Canberra: Brill, 2017.
- Jerom.* — *Hieronimus Stridonensis*. Opera Omnia // PL. T. 22 — 30. Paris: J.-P. Migne, 1845–1846.
- CIL — Corpus Inscriptionum Latinarum. Vol. I–XVI. Leipzig; Berlin, 1862–1943.
- FHG — Fragmenta Historicorum Graecorum. Vol. I–IV. / Ed. C. Muller. Paris: Ambrosio Firmin-Didot. 1841–1870.
- ILS — Dessau H. Inscriptiones Latinae selectae. Bd. 1–3. Berlin: Berolini Apud Weidmannos, 1892–1916.
- Альбрехт* (2005) — *Альбрехт М. фон*. История римской литературы. Т. 3. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2005.
- Белякова, Королев* (2008) — *Белякова Е.В. Королев А.А., Э.П.А. Елена* // Православная энциклопедия. Т. XVIII. М., 2008. С. 293-297.
- Буркхард* (2003) — *Буркхард Я.* Век Константина Великого. М.: Центрполиграф, 2003.
- Грабарь-Пассек* (1960). — *Грабарь-Пассек М.Е.* Ораторская проза IV–V вв. н.э. // История греческой литературы. Т. III. М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. С. 290-309.
- Ковалев* (2002). — *Ковалев С.И.* История Рима. СПб.: ООО Издательство «Полигон», 2002.

- Машкин* (2006). — *Машкин Н.А.* История Древнего Рима. М.: Высшая школа, 2006.
- Миролубов* (2016). — *Миролубов И.А.* Об образовании императора Константина Великого // *Аристей*. 2016. Т. 13. С. 90-95.
- Миролубов* (2017). — *Миролубов И.А.* Брат господина нашего Константина Августа: о карьере Юлия Констанция // *Аристей*. 2017. Т. 16. С. 45-54.
- Миролубов* (2018). — *Миролубов И.А.* Либаний о личной жизни Константина Великого // *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. 2018. Т. 22. С. 869-77.
- Моммзен* (2002). — *Моммзен Т.* История римских императоров. СПб.: Ювента, 2002.
- Рубцов* (2005). — *Рубцов П. В.* К вопросу о династизме императорской власти в политической идеологии IV в. // *Власть, политика и идеология в истории Европы*. Барнаул, 2005.
- Сергеев* (1941). — *Сергеев В.С.* Очерки истории Римской империи. Ч. II. М.: ОГИЗ — Государственное социально-экономическое издательство, 1941.
- Тюленев* (2000). — *Тюленев В.М.* Лактанций: христианский историк на перекрестке эпох. СПб.: Издательство «Алетейя», 2000.
- Уильямс* (2014). — *Уильямс С.* Диоклетиан: реставратор Римской империи. СПб.; М.: Евразия — Клио, 2014.
- Austin* (1980). — *Austin N. J. E.* Constantine and Crispus, 326 A.D. // *Acta Classica*. 1980. № 23. P. 133-138.
- Barnes* (2014). — *Barnes T.D.* Constantine: Dynasty, Religion and Power in the Later Roman Empire. Malden–Oxford–Chichester: Blackwell Publishing Ltd., 2014.
- Bruun* (1966). — *Bruun P.M.* Chronological Table of Principle Events // *The Roman Imperial Coinage*. Vol. VII. London: Spink and Son Ltd., 1966. P. 76-78.
- Guthrie* (1966). — *Guthrie P.* The Execution of Crispus // *Phoenix*. 1966. Vol. 20, № 1. P. 325-331.
- Jones A.H.M., Martindale J.R., Morris J.* (1971). — *Jones A.H.M., Martindale J.R., Morris J.* The Prosopography of the Later Roman Empire (PLRE). Vol. I A.D. 260–395. Cambridge: Cambridge University Press, 1971.
- Kienast* (2004). — *Kienast D.* Römische Kaisertabelle. Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2004.

Loewenstein (1973). — *Loewenstein K.* The Governance of Rome. The Hague: Martinus Nijhoff, 1973.

Ivan A. MIROLYUBOV

ON THE EDUCATION OF THE SONS OF CONSTANTINE THE GREAT

The present article is devoted to the problem of education of Constantine's the Great (306–337 AD) sons. Constantine gained the imperial title in 306 AD and kept it for thirty years — longer than any of Roman emperors after Augustus. Constantine united the Roman Empire under his sole rule and built an imperial dynasty. Constantine's sons (Crispus, Constantine the Younger, Constantius and Constans) considered as his natural heirs. Emperor raised all of them in the dignity of the Caesars. The reign of Constantine was preceded by the Tetrarchy of emperor Diocletian (284–305 AD); according to its constitution experienced commanders and administrators were brought to power. Quite the opposite, according to Constantine's dynastic plans his heirs should be prepared for the adoption of power. Consequently, it is important to concentrate on the question of their education. Author of the present article analyses three accounts of Constantine's the Great sons education, left by Eusebius, Julian and Libanius. The author comes to the conclusion that the emperor gave his sons a comprehensive education that includes both general disciplines and special knowledge that they need to govern the state in future. Special attention is paid to the reports, that Constantine took an active part in education of his sons. According to Libanius, he had formulated a special political and philosophical concept of imperial power based on the ruler's desire for "genuine love" from his people. In the course of his research, the author touches upon the question of the tutors of young Caesars.

REFERENCES

- Amm.* — *Ammianus Marcellinus.* History. Vol. I–III / With an Eng. trans. by J. C. Rolfe. Cambridge; London: Loeb Classical Library, 1935–1940.
- Aur. Vict.* De Caes. — *Sexti Aurelii Victoris Liber de Caesaribus: praecedunt Origine gentis Romanae et Liber de viris illustribus urbis Romae,*

- subsequitur Epitome de Caesaribus / Ed. Franz Pichlmayr. Leipzig: B.G. Teubner, 1970.
- Aus.* — *Avsonij. Stihotvoreniya* / Pod red. M. Gasparova. M.: Nauka, 1993.
- Eunap.* V. Soph. — *Eunapii Vita sophistarum // Philostratorum et Callistrati Opera; Eunapii Vitae sophistarum; Himerii Sophistae Declamationes* / Ed. A. Firmin-Didot. Parisiis: Ambrosio Firmin-Didot, 1878. P. 453-505.
- Euseb.* V. Const. — *Eusebius Werke. I. Band.* / Herausgegeben von I.A. Heikel. Leipzig: J.C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1902.
- Jul.* — *The Works of the Emperor Julian. Vol. I–III* / with an English translation by W.C. Wright. London – New York: William Heinemann; The Macmillan Co., 1913–1923
- Lib.* — *Libanii Opera. Vol. I–X.* Lipsiae: B.G. Teubneri, 1903–1921.
- Oros.* — *Paulus Orosius. Opera Omnia* // PL. T. 31. Paris: J.P. Migne, 1846
- Pan. Lat. — *Latinskie panegiriki / Per. i komm.* I.U. Shabagi. M.: Russkij fond sodejstviya obrazovaniyu i nauke, 2016.
- Zos.* — *Zosimus. New History* / Trans. by R. T. Ridley. Canberra: Brill, 2017.
- Jerom.* — *Hieronymus Stridonensis. Opera Omnia* // PL. T. 22–30. Paris: J.-P. Migne, 1845–1846;
- CIL — *Corpus Inscriptionum Latinarum. Vol. I — XVI.* Leipzig; Berlin, 1862–1943
- FHG — *Fragmenta Historicorum Graecorum. Vol. I–IV.* / Ed. C. Muller. Paris: Ambrosio Firmin-Didot. 1841–1870.
- ILS — *Dessau H. Inscriptiones Latinae selectae. Bd. 1–3.* Berlin: Berolini Apud Weidmannos, 1892–1916.
- Albrecht* (2005). — *Albrecht M. von. Istoriya rimskoy literatury. Vol. 3.* M.: Greko-latinskiy cabinet Yu. A. Shichalina, 2005.
- Belyakova, Korolev* (2008). — *Belyakova E.V., Korolev A.A., E.P.A. Helena* // *Pravoslavnaya enciklopediya. Vol. XVIII.* M., 2008. P. 293-297.
- Burckhardt* (2003). — *Burckhardt J. Vek Konstantina Velikogo.* M.: Centrpoligraph, 2003.
- Grabar-Passek* (1960). — *Grabar-Passek M.E. Oratorskaya proza IV–V vv. n.e.* // *Istoriya grecheskoy literatury. Vol. III.* M.: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 1960. P. 290–309.
- Kovalev* (2002). — *Kovalev S.I. Istoriya Rima.* SPb.: Poligon, 2002.
- Mashkin* (2006). — *Mashkin N.A. Istoriya Drevnego Rima.* M.: Vysshaya shkola, 2006.

- Mirolyubov* (2016). — *Mirolyubov I.A.* Ob obrazovanii imperatora Konstantina Velikogo // *Aristeas*. 2016. Vol. 13. P. 90-95.
- Mirolyubov* (2017). — *Mirolyubov I.A.* Brat gospodina nashego Konstantina Avgusta: o karyere Yuliyi Kostanciya // *Aristeas*. 2017. Vol. 16. P. 45-54.
- Mirolyubov* (2018). — *Mirolyubov I.A.* Libaniy o lichnoy zhizni Konstantina Velikogo // *Indoevropeyskoye Yazykoznanie I klassicheskaya Filologiya*. 2018. Vol. 22. С. 869-877.
- Mommsen* (2002). — *Mommsen T.* Istoriya rimskikh imperatorov. SPb.: Yuventa, 2002.
- Rubzov* (2005). — *Rubzov P.V.* K voprosu o dinastizme imperatorskoy vlasti v politicheskoy ideologii IV v. // *Vlast', politika I ideologiya v istorii Evropy*. Barnaul, 2005.
- Sergeev* (1941). — *Sergeev V.S.* Ocherki istorii Rimskoy imperii. P. II. M.: OGIZ – Gosudarstvennoye socialno-ekonomicheskoye izdanie, 1941.
- Tyulenev* (200). — *Tyulenev V.M.* Laktanziy: khristianskiy istorik na perekreske epoch. SPb.: «Aleteya», 2000.
- Williams* (2014). — *Williams S.* Diokletian: restavrator Rimskoy imperii. SPb. – M.: Evraziya – Klio, 2014.
- Austin* (1980). — *Austin N. J. E.* Constantine and Crispus, 326 A.D. // *Acta Classica*. 1980. № 23. P. 133-138.
- Barnes* (2014). — *Barnes T.D.* Constantine: Dynasty, Religion and Power in the Later Roman Empire. Malden–Oxford–Chichester: Blackwell Publishing Ltd., 2014.
- Bruun* (1966). — *Bruun P.M.* Chronological Table of Principle Events // *The Roman Imperial Coinage*. Vol. VII. London: Spink and Son Ltd., 1966. P. 76-78.
- Guthrie* (1966). — *Guthrie P.* The Execution of Crispus // *Phoenix*. 1966. Vol. 20, № 1. P. 325-331.
- Jones, Martindale, Morris* (1971). — *Jones A.H.M., Martindale J.R., Morris J.* The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. I A.D. 260-395. Cambridge: Cambridge University Press, 1971.
- Kienast* (2004). — *Kienast D.* Römische Kaisertabelle. Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2004.
- Loewenstein* (1973). — *Loewenstein K.* The Governance of Rome. The Hague: Martinus Nijhoff, 1973.